

УДК 82

**РОЛЬ ТВОРЧЕСТВА МАКСИМА ГОРЬКОГО В СОХРАНЕНИИ
НАСЛЕДИЯ РУССКОГО МИРА (КРУГЛЫЙ СТОЛ)**

© 2018 г. *Л.А. Спиридонова,¹ В.Т. Захарова,² Е.Р. Матевосян,¹ С.М. Дёмкина,¹
М.Г. Уртминцева,³ В.Н. Плющ,³ О.С. Сухих,³ Т.Г. Максимова,³ П.Е. Янина,³
Ю.А. Изумрудов,³ В.Н. Скачкова³*

¹ Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва

² Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Н. Новгород

³ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

ruslitxx@list.ru

Поступила в редакцию 09.06.2018

3 ноября 2017 года в Нижнем Новгороде состоялся круглый стол «Роль творчества Максима Горького в сохранении наследия русского мира». В выступлениях участников обсуждались проблемы, связанные с пересмотром сложившихся оценок личности и творчества М. Горького, его вклада в сохранение и развитие традиций русского мира. Доклады Л. Спиридоновой и П. Яниной освещали проблему национального и общечеловеческого в творчестве Горького; выступления Ю. Изумрудова, О. Сухих, В. Плющ – проблему творческих взаимоотношений Горького и других художников – представителей культуры русского мира. В докладе М. Уртминцевой шла речь о новых изданиях Горького в Нижнем Новгороде, В. Скачкова рассказала о закадровом тексте фильма «Под знаком Скорпиона», Е. Матевосян – о домашнем журнале Горького, С. Дёмкина – о музейных проектах, посвященных писателю.

Ключевые слова: М. Горький, русский мир, традиции, творческие взаимосвязи, культура.

Великий сын России

Л.А. Спиридонова

М. Горький как писатель и общественный деятель стал для русского мира фигурой серьезнейшего масштаба, он воплотил в себе взаимосвязь национального и общечеловеческого, поскольку его творчество стало частью не только российского духовного наследия, но и мирового.

М.А. Нексе писал: «Духовная жизнь человечества, развиваясь, проявляется время от времени настолько своеобразно, что все существенные ее черты концентрируются в одной единственной личности. Одним из таких избранных является Максим Горький» [1].

Часто находясь в центре событий мирового значения, Горький запечатлел в своем творчестве эпоху войн и революций, процессы кардинальной переоценки ценностей, зарождение и развитие нового типа сознания и возникновение социалистической культуры. Он откликался на все важнейшие события эпохи: «хождение в народ», распространение марксистских идей, первую русскую революцию, события 1917 г., Первую мировую и Гражданскую войны, смерть Ленина и партийную борьбу в СССР, политические процессы 1930-х гг., индустриализацию, коллективизацию, культурное строительство. Горький умирал, когда на страну над-

винулась угроза фашизма, разоблачению которого он посвятил все последние годы жизни. Сохранились сказанные в бреду слова писателя: «Будет война... Нужно готовиться...» [2, с. 47].

После 1928 г. Горький фактически стал руководителем литературы нового мира, возникающего не только в России, но и на всей планете. Об этом свидетельствует том «Переписка А.М. Горького с зарубежными литераторами» (М., 1960), в котором представлены письма известных писателей и общественных деятелей 23 стран, содержащие высочайшую оценку творчества и личности писателя. Среди них Б. Шоу, Г. Уэллс, С. Цвейг, Б. Брехт, Д. Голсуорси, А. Барбюс, Э. Синклер, Г. Брандес, Ф. Эллленс и многие другие. Р. Роллан писал ему, поздравляя с 50-летием: «...Вы были как бы гигантской аркой между прошлым и будущим, да и поныне служите аркой между Россией и Западом. Я склоняюсь перед аркой. Она возвышается над дорогой» [3, с. 20].

Об огромной популярности Горького в мире свидетельствуют фундаментальные иноязычные библиографии «Горький во Франции» (Париж, 1968), «Максим Горький в Германии» (Берлин, 1968) и др. Но внушительнее всего выглядят письма самого Горького к иностранным корреспондентам, общее количество которых достигает 400, но и эта цифра не оконча-

тельная. Это государственные и политические деятели (Б. Муссолини, Т. Масарик, Э. Эррио), известные социал-демократы (К. Каутский, А. Бебель, М. Хилквит), ученые и философы (Г. Джемс, Ф. Нансен, А. Лабриола, Э. Ферри, А. Каун), издатели и редакторы разных зарубежных изданий, журналисты и литературоведы, простые рабочие и даже дети.

Думая о судьбах России, Горький столь же глубоко размышлял о сущности европейской и даже мировой цивилизации. Вмешавшись в нескончаемый спор о «русском вопросе», он ответил на него всесторонним исследованием внутреннего мира россиянина, талантливо показав в своем творчестве все типы и варианты характера русского человека и процесс развития его самосознания.

Именно Горький первым заговорил об опасности фанатичного следования идеям, доводящим до террора, и о деспотизме, прикрываемом лозунгами демократии. Говоря: «Если враг не сдается, его уничтожают», писатель не имел в виду невинных людей, объявленных «врагами народа». Можно увидеть излишнюю резкость в этой формулировке, но что делать сегодня с поднимающими голову фашистами, террористами?

В последние годы жизни, ратуя за создание советской культуры и цивилизации, Горький предвосхищал споры о судьбах мира, разгоревшиеся в XXI веке. Ставя глобальные мировоззренческие вопросы (о национальном и многонациональном, о подлинном гуманизме и псевдореволюционности, о борьбе с природой и продлении человеческой жизни), писатель намного опередил своё время.

Великий сын России и «гражданин будущего», Горький принадлежит не только русской, но и мировой истории.

**«Русский мир» как идеальный топос
в прозе М. Горького и русской философской
(В. Розанов) и живописной традиции
(Б. Кустодиев)
В.Т. Захарова**

В отечественном искусстве начала XX века в понятие «Русский мир» вкладывалось, прежде всего, представление о неких устойчиво-положительных началах национальной жизни, укорененных в многовековой духовной традиции. Эта тема необычайно масштабна и нуждается в многогранном научном освещении. В литературе Серебряного века особенно репрезентативным в этом плане оказывается творчество И. Бунина, И. Шмелева, В. Розанова, в живописи – Б. Кустодиева, М. Нестерова, И. Леви-

тана, Г. Серебряковой. Даже по избранным примерам из русского искусства этого периода можно судить о существовавшем тогда в русском обществе, – несмотря на возрастающие исторические катаклизмы, а, скорее, вопреки им, – понимании значимости старинного русского уклада жизни, тех духовных, культурных национальных традиций, которые всегда были залогом устойчивости бытия.

Творчество М. Горького не принято ставить в подобный типологический ряд, однако его проза свидетельствует о присутствии в ней горячего интереса писателя к этой теме. Отразилось это по-разному в целом ряде его произведений: в цикле «По Руси», в «Жизни Матвея Кожемякина», в автобиографических повестях «Детство» и «В людях», позднее – в «Жизни Клима Самгина». Соотнесенность представлений Горького с творениями названных выше художников, особенно Б. Кустодиева [4], а также В. Розанова как автора эссе «Русский Нил» [5], выражается в его явной притяженности к патриархальным ценностям русской провинциальной жизни. Особенно яркую модель идеального бытия рисует писатель в последнем своём романе. В воображении Клима Самгина возникает образ «благожелательного города», который воспринимается как оставленный нам пример идиллической гармонии жизни, утраченной, ушедшей в прошлое, но непреодолимо притягательной в своих вечных, непреходяще прекрасных константах.

**Рукописный журнал
«Соррентинская правда»:
феномен культурной жизни
«русского Сорренто»
Е.Р. Матевосян**

Домашний журнал Горького «Соррентинская правда» – интересный факт литературной жизни «русского Сорренто» как части духовной культуры русского мира и тем интересен. Его задумали и выпускали известные писатели и поэты, что в истории бытования этого жанра встречается редко.

О существовании этого рукописного журнала долгое время знал лишь узкий круг специалистов. Причин было несколько. Первая – оппозиционность журнала по отношению к официальной газете «Правда», тем более что слово это в названии журнала было выполнено тем же шрифтом. Вторая – имена авторов, представителей эмиграции первой волны, творчество которых было под грифом «ограниченного доступа». И, наконец, некий присутствующий на страницах дух иронии, пародийности, что счи-

талось несовместимым с идейным образом Горького и его семьи.

Что же касается слова «правда», начертанного шрифтом главной газеты СССР, то по этому поводу приведём мнение М. Осоргина из его письма Горькому: «Но не называйте журнал “Соррентской правдой” (“Правда” – понятие ложное)» [6, с. 443]. И все же это слово осталось в названии, видимо, как намёк на стремление высказать свою «правду».

Журнал, по свидетельству Н.А. Пешковой, был задуман её супругом – Максимом Пешковым, сыном А.М. Горького. Его замысел подхватили В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова. Известно, что среди авторов были Горький, В.Ф. Ходасевич, Н.Н. Берберова, М.И. Будберг, И.Н. Ракитский, Н.А. Пешкова и М.А. Пешков.

Художественное оформление «Соррентинской правды» отражало специфику общения и интересов круга людей, объединенных родственными и дружескими связями. Оригинальным художественным оформлением журнал обязан необычному творческому «почерку» его главного создателя – Максима Алексеевича Пешкова. По воспоминаниям Горького, его сын обладал «своеобразным, типа Иеронима Босха, талантом художника» [7, с. 27].

Издание имело шутивно-иронический характер. Сюжеты брались из жизни ближнего окружения Горького. Об атмосфере, породившей журнал, о его «тоне» рассказала В.М. Ходасевич: «Девизом журнала было: “Долой профессионалов – дорогу дилетантам”. В номере первом от редакции сообщалось, что ни одно профессиональное произведение не будет допущено. <...> Конечно, и Горькому, и Владиславу Ходасевичу, да и Берберовой трудно было избавиться от профессиональных признаков, но они очень старались и скрывались под псевдонимами. Всё же Алексей Максимович был уличен редактором, и в журнале появилась гневная заметка о бесчестном поступке профессионала М. Горького. Сообщалось, что разоблаченная рукопись выброшена в мусорную корзину» [8].

Домашний журнал, его редакция и авторский коллектив – это люди, хотя и находящиеся за пределами России, но неразрывно связанные с русской культурой, поэтому жизнь этого журнала – это часть жизни русского мира, и роль Горького в ней трудно переоценить.

**М. Горький и другие... Юбилейная тема
в Музее А.М. Горького ИМЛИ РАН**
С.М. Дёмкина

150-летие А.М. Горького (1868–2018) возвращает нас к разговору о личности писателя,

оказавшего серьезное влияние на литературные и общественные процессы России в XX столетии. Юбилейный год объединил разные музеи, сделав М. Горького центральной фигурой множества просветительских проектов. Московский музей А.М. Горького принял участие в реализации выставочных идей «М. Горький и С. Есенин», «М. Горький и Палех», «М. Горький и сестры Цветаевы», «М. Горький и Ф. Шаляпин», «М. Горький и Р. Роллан»; «М. Горький и М. Булгаков». Всякий раз, когда возникает новое «и», сотрудники московского музея получают возможность по-новому взглянуть не только на те или иные экспонаты, но и на личность писателя, его жизнь и творчество, на его роль в сохранении традиций русского мира и в приумножении его духовного наследия.

Юбилейные временные выставки, связанные с различными темами на фоне главной, иллюстрируют определенный аспект, направляя внимание на фрагменты, из которых складывается целое. Выставка «Литературные силуэты на фоне революций» [9, с. 253–261] – напоминание об одном из самых сложных и драматичных периодов отечественной истории – тематически вписана в единое пространство экспозиции, для которой революционная тема очень важна. Мы рассказываем о «революционном Горьком», таком разном в периоды разных революций. Выставочное пространство «держат» главная для Музея фигура – Максим Горький – и литературные силуэты А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, А. Ахматовой, И. Бунина, Н. Гумилева, В. Брюсова. Выбор персоналий обусловлен их знакомством с Горьким, спецификой имеющих фондовых коллекций Музея и совпадением биографических моментов с историческим контекстом.

В мемориальной квартире на Малой Никитской, где полностью сохранена прижизненная обстановка и ограниченное выставочное пространство тематически всегда связано с историей дома и его хозяина, юбилейные проекты осуществлять труднее. В кругу близких писателю людей первое место всегда занимал сын писателя – Максим Алексеевич Пешков. О своеобразии их взаимоотношений, характере и талантах Максима, особенностях общения в разные годы, дружеской близости, трагической невозможности для отца примириться с безвременной кончиной сына рассказывают не опубликованные ранее документальные материалы, предметы живописного фонда, фотографии, представленные на выставке «М. Горький и сын».

Проект «М. Горький и Р. Роллан» имеет прямое отношение к особняку на Малой Никитской. Французский гость посетил этот дом в

1935 году. Здесь мы открыли выставку, соединив хранящиеся в наших коллекциях живописные работы, фотографии и документы с новыми экспонатами – личными вещами Романа Роллана, подаренными нам Архивом А.М. Горького. Почти готова выставка «М. Горький и художники. Италия Горького глазами русских художников» [10, с. 211–219] – иллюстрированный рассказ о взаимоотношениях писателя с гостившими у него художниками: В.М. Ходасевич, братьями П.Д. и А.Д. Коринными, И.Н. Ракицким, Ф. Богородским, Б.Д. Григорьевым и др. К юбилею Музей А.М. Горького подготовил не только новые выставочные проекты. В планах Музея – проведение тематических лекций, экскурсий, конференций и круглых столов, съемки тематических фильмов, а также публикации в журналах «Музей», «Мир музея», «Наше наследие», «Знание и сила».

**Издания, подготовленные
в Нижнем Новгороде к 150-летию юбилею
М. Горького**
М.Г. Уртминцева

Нижегородский университет и областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина в преддверии празднования 150-летнего юбилея нашего земляка М. Горького подготовила к публикации несколько изданий, адресованных как научному сообществу, так и массовому читателю. Рассматривая творчество этого писателя как часть культуры русского мира, нужно иметь в виду не только его значение для мирового литературного процесса, но и его связь с Нижегородской землёй, с малой родиной. Издания, о которых пойдёт речь, ориентированы на то, чтобы эта связь максимально выявилась и актуализировалась. Прежде всего, это двухтомное собрание сочинений М. Горького, куда вошли наиболее значительные произведения писателя, написанные им на родине, в Нижнем Новгороде. Оба тома сочинений снабжены вступительными статьями, в которых обоснован биографический подход к отбору произведений и дана характеристика особенностей поэтической автобиографии Горького-художника, а также комментариями и научной библиографией, выполненными с учетом современного горьковедения. Настоящее издание было одобрено и рекомендовано к публикации Отделом изучения и издания творческого наследия М. Горького ИМЛИ РАН [11; 12]. Вниманию читателей будет представлен также сборник публицистических статей «Беглые заметки», созданных Горьким в период работы корреспондентом на Всероссийской выставке 1896 года и опублико-

ванных в газете «Нижегородский листок». Впервые исследователи и читатели смогут ознакомиться с полной версией цикла из 33 статей, из которых только 14 были опубликованы ранее в 30-томном собрании сочинений писателя. При подготовке комментариев к статьям была проведена значительная поисковая работа по выявлению источников и других материалов, использованных Горьким-публицистом при создании цикла [13].

Как явление русской культуры конца XIX века, значительный интерес представляет библиографический справочник «Литературное окружение Максима Горького (1892–1904), куда вошли краткие справки о деятелях русской культуры, составивших литературное окружение писателя в период пребывания его в Нижнем Новгороде, и библиография наиболее важных статей и других материалов об их контактах и совместной деятельности, опубликованных в нижегородской и столичной печати. Из содержания справочника читатель узнает о том, насколько разнообразной по содержанию была творческая деятельность М. Горького в то время, когда началась не только российская, но и мировая его известность [14].

К юбилею писателя сотрудниками областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина подготовлен очередной библиографический указатель «М. Горький в печати родного края XXI века» [15]. Эта летопись изданий, посвященных личности и творчеству М. Горького, – значительный вклад сотрудников краеведческого отдела в собирание и систематизацию материалов, отражающих широкий спектр исследований в области современного горьковедения.

**Горький и Достоевский:
тема детских страданий**
В.Н. Плющ

Вопрос о значимости и многогранности творчества М. Горького взаимосвязан с проблемой традиций предшествующей литературы, на которые писатель опирался. В его произведениях сконцентрирована серьезная часть духовного опыта русского мира, унаследованного от отечественной культуры предшествующих эпох.

Сложными были творческие взаимоотношения Горького с Достоевским, этой теме уже посвящены многие исследования [16–18]. Нам же хотелось бы коснуться переосмысления М. Горьким темы детских страданий, характерной для произведений Достоевского. В качестве примера приведём рассказ «Вор» (1896 г.), в котором есть значимые переключки с первой частью рассказа Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» – «Мальчик с ручкой».

1. Стоит отметить не только реалистичность картины в том и другом случаях, но и прямое указание каждого из авторов на это качество произведений. У Достоевского с самого начала внимание акцентируется на том, что передаётся виденное в реальности: «Перед ёлкой и в самую елку перед Рождеством, я всё встречал на улице, на известном углу, одного мальчишку, никак не более как лет семи» [19, с. 13]. В рассказе Горького ту же функцию выполняет подзаголовок «С натуры».

2. Оба автора предпочитают называть своих персонажей нарицательными существительными. У Достоевского герой вообще не имеет имени собственного – просто «мальчик». У Горького на протяжении всего текста герой тоже именуется нарицательно: «мальчонка», «мальчишка», «мальчик», «вор», лишь в финале упоминается его имя, причём полицейский его путает, называет героя Мишкой, а тот поправляет: «Митька» [20, с. 466]. Наричательное наименование в том и другом случаях подчёркивает типический характер образа, обычность судьбы героя.

3. Есть сходство в построении системы образов произведений: и там, и здесь одним «плюсом» образной системы становится ребёнок, а другим – мир взрослых, либо равнодушный к детской судьбе, либо стремящийся использовать ребёнка ради заработка.

4. Авторское отношение к героям в обоих случаях подразумевает сострадание, выраженное во многом за счёт того, что внимание акцентировано на обычности ситуации, ужасающей по своей сути. Но если у Достоевского – в основном обобщённая картина, то у Горького – конкретный случай, описанный в деталях и тем самым оказывающий не меньшее эмоциональное воздействие, чем сентиментальный стиль Достоевского.

Обратившись к произведениям двух авторов разных эпох, можно констатировать: творчество М. Горького диалогично по отношению к наследию предшественников, в частности Достоевского, тем самым оно продолжает традиции русского мира.

Проблема правды и лжи: после Горького

О.С. Сухих

Роль творчества Горького в сохранении традиций русского мира может выявляться и в том, как наследие этого писателя, впитавшее в себя духовный опыт прошлого, повлияло на развитие последующей литературы. Творчество М. Горького по праву было воспринято как новое воплощение русского мира, несущее в себе оригинальное мировосприятие, и не случайно

во многих текстах XX–XXI в. прослеживаются связи с его произведениями.

Проблема правды и лжи, которая была философски осмыслена в «На дне», разрабатывалась затем многими авторами. Среди них – М. Исаковский, написавший в 40-е годы «Сказку о Правде», в которой Правда, видя разочарование странника, ожидавшего от неё блеска красоты, советует не рассказывать людям о реальности, а сохранить иллюзию: «А ты... про меня-то... возьми... и солги...» [21, с. 10].

В годы «оттепели» к проблеме правды и лжи обратился П. Нилин в повести «Жестокость». Журналист и начальник милиции замалчивают правду о том, что лидера банды схватил его же бывший сподвижник. Они приписывают эту победу милиции не только ради личной выгоды, но и ради создания в общественном сознании образа сильной и справедливой власти, но эта ложь ломает судьбы Баукина и Веньки Малышева, она оказывается не спасительной, а губительной.

Проблему правды и лжи глубоко раскрывает А. Вампилов в пьесе «Старший сын», где родственные души: Сарафановы и Володя Бусыгин – лгут из желания помочь, смягчить удар. Эти герои действуют в духе Луки, стремящегося защитить человека от жестокой правды. С другой стороны, Кудимов и Сильва стараются разрушить чужие иллюзии, высказав «горькую правду», они действуют так же, как Сатин, уверяющий Актёра, что нет обещанной Лукой лечебницы, нет пути к возрождению.

В романе А. Иванова «Географ глобус пропил» вновь актуализировалась «горьковская» проблема сложного сплетения правды и лжи. Главный герой на основе реальной ситуации выстраивает сложное «архитектурное сооружение» из правды и лжи. Например, Географ рассказывает Маше о своих приключениях с Веткой в день выпускного, но когда она искренне верит ему, он тут же разрушает иллюзию: «Я всё сочинил, чтобы тебе скучно не было» [22, с. 89]. Однако в диалоге с самой Веткой он говорит, что рассказал ученице их реальную историю, хотя и приврал. То, что Маша восприняла как правду, Географ разоблачил как ложь. Но в дальнейшем мы узнаём, что она несла в себе часть правды. Пред нами причудливый «узор» из правды и лжи, между которыми трудно провести границу, и это напоминает ситуацию пьесы «На дне». Например, стремление Луки дать надежду Актёру внутренне противоречиво, как и желание Географа развлечь своим рассказом Машу. Обнадёживающие слова Луки, воспринятые Актёром как правда, были охарактеризованы Сатиным как ложь, но ведь Лука стремился пробудить внутреннюю силу, которая дейст-

вительно была в душе Актёра, а значит, ложь всё же заключала в себе и правду. Географ, конечно, выдумывает и привирает из желания не спасти кого-либо, как Лука, а просто сделать жизнь ярче и интереснее. Но это тоже проявление любви к людям, как и у Луки.

Интертекстуальные взаимосвязи позднейших произведений с творчеством М. Горького свидетельствуют о том, что оно воплотило в себе в высшей степени актуальное и значимое для русского мира, для отечественной культуры и её развития.

Особенности переводческой рецепции ранних рассказов М. Горького

Т.Г. Максимова

Горьковские произведения, как уже было сказано, стали для многих открытием иного, чем ранее, непривычного русского мира, в том числе и зарубежному читателю они представили незнакомые до этого русские социально-психологические типы, а потому вызвали живой интерес. Поэтому закономерно появление достаточного большого количества переводов его произведений. Остановимся на том, как воспринято было творчество Горького переводчиками на французский язык.

Впервые французский читатель знакомится с творчеством М. Горького в 1899 году благодаря переводу его рассказа «Проходимец», сделанному Мали Крогиус и опубликованному во франко-бельгийском журнале *L'Humanité nouvelle* [23, p. 11]. Затем в 1900 году в журнале *Mercure de France* публикуется рассказ «Дружки» в переводе С. Кикиной с пометкой «с разрешения автора». Спустя год в том же журнале выходит сборник рассказов М. Горького «Бродяги» в переводе А.М. Аничковой (Иван Странник), а в журналах *La revue de Paris*, *La revue Hebdomadaire*, *Le mouvement Socialiste* публикуются переводы рассказов «Двадцать шесть и одна», «Дружки», «Вывод», «Дело с застежками». В журнале *La revue Bleue* появляется рассказ «В степи» в переводе Ernest Jaubert и Leon Golschmann, работающих под коллективным псевдонимом Hellé [23, p. 11–13].

В 1905 году выходят 6 сборников под названием «Произведения Максима Горького, переведенные В.Л. Бинштоком», отдельные произведения переводятся Э.М. де Вогюэ, С. де Лятуром, М. Паскалем-Моне. «В первые годы XX века после публикации нескольких сборников рассказов <...> Горький, – пишет С. Роле, – становится любимцем газет» [24, p. 157]. Эффект, произведенный произведениями Горького во Франции, сравнивается

Э.М. де Вогюэ с появлением «молодой листвы короткою русскою весною» [25, с. 4].

Как показал анализ проблематики и поэтики избранных для перевода рассказов, переводческая рецепция была представлена двумя типами подхода к тексту. Внимание переводчиков было сосредоточено или на возможно более точном следовании оригиналу, или на стремлении внести в перевод собственную концепцию путем устранения отдельных фрагментов текста, как правило, описательного характера. В период с 1899 по 1905 год 16 переводчиков работают над рассказами Горького, представляя французскому читателю «неизвестного Горького, нового Горького» [24, с. 160]. И можно без преувеличения сказать, что благодаря его произведениям зарубежный читатель получил возможность познакомиться с такими аспектами жизни русского мира, о существовании которых раньше не имел представления.

Понятия «русский» и «европейский» в цикле М. Горького «Беглые заметки»

П.Е. Янина

Сохранение русского менталитета как особого духовного и культурного феномена немислимо без осознания Россией своего места в мире. С точки зрения Горького, неприемлемы попытки России механически, без глубинных изменений в мировосприятии «вклиниться» в европейский мир, но точно так же неприемлемо и разрушительное влияние европейского начала на русскую культуру. Эти взгляды писателя выразились, в частности, в «Беглых заметках».

Этот цикл фельетонов был создан Горьким в 1896 г. в результате работы репортером газеты «Нижегородский листок» на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке. Одним из лейтмотивов цикла является постоянное противопоставление «русского» и «европейского» как культурологических понятий. В контексте статей оказывается, как правило, что «русское» чуждо истинной культуре, а «европейское» выступает в качестве синонима слова «культурный». Так, в фельетоне от 28 мая, рассуждая о парадоксальном с точки зрения здравого смысла росте ярмарки, участие в которой заставляет продавцов делать наценку на товар, который, будучи проданным без посредства ярмарки, стоил бы дешевле, Горький заявляет: «Так оно и следовало бы по логике культурной нации, но так, должно быть, не следует по русской логике» [13, с. 27].

Употребляемое Горьким в ироничном ключе понятие «русский» определено негативной оценкой стремления устроителей ярмарки «не

ударить в грязь лицом перед Европой» [13, с. 24]. Описывая многочисленные курьезные примеры из выставочной жизни, Горький показывает, что Россия выглядит смешной и нелепой в своих попытках угнаться за Европой. Созданный в очерках образ Европы иронически скорректирован двойным освещением достижений европейской культуры: с точки зрения российского обывателя и противопоставленной ей позицией пиетета официальной власти ко всему иностранному.

Другая грань понятия «русский» связана с национальной культурой, к которой Горький испытывает большое уважение, сожалея о том, что она постепенно стирается из памяти народа, не поддерживается властью. В таком контексте понятие «русский» появляется в тех фельетонах, в которых речь идет о демонстрации на выставке предметов народного творчества или концертах народной музыки. Так, фельетон, посвященный отделу кустарных производств, начинается словами: «<...> именно в этом отделе <...> показывается доподлинная, оригинальная Россия, самобытно творящая и почти свободная от всяких влияний чужой мысли» [13, с. 29]. Как видим, здесь понятие «русский» также противопоставлено иному, чужеродному, «окультуривающему» началу, только теперь «русское» оказывается на противоположном полюсе. Воплощением и олицетворением разрушающего начала, с помощью которого европейская цивилизация проникает в российскую глубинку и занимает место исконно русских объектов культуры, по мнению Горького, становится реклама. Так, в фельетоне от 30 июня Горький с горечью рассуждает о причинах упадка «своего русского», связывая это как с характерным для русского народа небрежением к собственной культуре, так и с засильем дешевых и ярких предметов быта и сюжетов, постановкой которых в российскую деревню занимаются фирмы немецких, французских и прочих промышленников [13, с. 72–73].

Противопоставление в различном контексте понятий «русский» и «европейский» можно расценивать как публицистический прием, позволяющий Горькому сформулировать свое отношение к истинной культуре, образцами которой являются не выставочные экспонаты, а самобытные явления культуры как русской, так и европейской.

М. Горький и нижегородцы

Ю.А. Изумрудов

Казалось бы, тема «Горький и нижегородцы» всесторонне изучена, но порой обнаружи-

вается новый материал, вновь ее актуализирующий. Научно-архивные поиски позволяют пополнить горьковедческий контекст новыми именами, фактами, событиями. Например, о поэтессе и прозаике Ксении Мыльниковой в печати практически нет сведений. В обзоре «Русская поэзия в 1913 году» О.А. Лекманов указывает, что отмеченный в библиографических справках сборник Мыльниковой так и остался для него недоступным (и это в главной библиотеке России!) [26, с. 4]. Лишь в краеведческих очерках Ю.А. Адрианова есть несколько строчек о ней: «Роясь в книжных развалах, снимая со стеллажей у друзей-книжников забытые сборники, все время приходишь к мысли о неистребимом подвижничестве провинциальной литературы. Вот я открываю книги: “Ксения Мыльникова. У белых акаций. В пользу голодающих отчисляется 15%. Н. Новгород. 1912 год”. В книге – стихи, проза, драматические сцены. Через год Мыльникова издаст сборник стихов “Крики чаек” тиражом в 150 экземпляров. Я думаю, а вправе ли мы забывать в истории края об этих литераторах, негромко, но честно прошедших свою дорогу жизни?» [27, с. 25].

Конечно же, не вправе, ведь они составляют большую и интересную часть культуры русского мира, тем более если их жизнь и произведения взаимосвязаны с наследием и деятельностью великих писателей, чье творчество стало неотъемлемой составляющей русского мира. К. Мыльникова оказалась вовлеченной в орбиту творческой судьбы Горького. Нам удалось разыскать ее письма краеведу А.И. Елисееву. Вот строки одного из них: «С Горьким я переписывалась, когда он был на Капри, также с Короленко из Полтавы, была знакома с Евгением Чириковым (он печатался в сборнике «Знание» в Петербурге, а с Чириковым мы жили в одном дворе на Новой ул., там я и познакомилась с Горьким)» [28, с. 2]. А ведь в обширной литературе о Горьком ни слова о Мыльниковой. Так что нужны новые краеведческие изыскания: может быть, обнаружатся документы, проливающие свет на их взаимоотношения.

В отличие от К. Мыльниковой, Б.А. Садовской был известной фигурой в литературных кругах. В предреволюционные и первые последреволюционные годы это неформальный лидер в литературном Нижнем. При всей критичности, порой проявлявшейся в отношении Горького к Садовскому, Алексей Максимович в целом очень ценил его как творческую личность. Анастасия Цветаева после поездки к Горькому на Капри в своём мемуарном очерке среди его высказываний о современных поэтах отметила: «Бориса Садовского уже с 15 лет считал вы-

дающимся талантом» [29]. Одной из последних публикаций Садовского были его воспоминания о Горьком (с включенным в них письмом Горького к автору). Они не раз перепечатывались, цитировались. Но, как нам представляется, они нуждаются в метатекстовом прочтении, в органичном сопоставлении с другими публикациями Садовского, прежде всего послереволюционными. По нашему убеждению, воспоминания в целостном их восприятии практически на всех уровнях полемичны по отношению к герою их, Горькому, его мировосприятию. И этот заочный диалог двух литераторов может многое сказать о различных аспектах культуры русского мира первой половины XX в.

**Образ М. Горького в фильме
«Под знаком Скорпиона»:
к вопросу об источниках закадрового текста**
В.Н. Скачкова

Фильм Ю. Сорокина по сценарию А. Лапшина «Под знаком Скорпиона» посвящён перипетиям судьбы М. Горького. Это кинематографическое произведение отражает не только эпоху, в которую жил писатель, но и тот исторический момент, когда сам фильм создавался (середина 90-х годов XX в.). Обе эти эпохи имеют величайшее значение для культуры русского мира, и символично, что образ Горького, привлекавший к себе величайшее внимание в первой трети XX в., актуализировался и в конце столетия, когда для русского мира наступило время переоценки ценностей.

Источники информации, создавшие основу сценария фильма «Под знаком Скорпиона», упоминаются в массиве закадрового текста кинокартины. Это цикл статей «Несвоевременные мысли» М. Горького – на это указывает и цитата из книги, содержащаяся уже в первом закадровом тексте, и одноименное заглавие первой серии; статья М. Горького «Ленин», книга И.С. Шкапы «7 лет с Горьким», цитаты из которой и сообщаемые сведения были использованы при создании образа писателя советского периода [30, с. 352]. Очерк В. Ходасевича «Горький» также был использован как источник биографических сведений, а оценка, данная Горькому автором воспоминаний, стала ключом к формированию вербального слоя фильма. В начале третьей серии, повествующей о возвращении М. Горького в Советскую Россию, в закадровом тексте приводится суждение В. Ходасевича о трагедии писателя, которому «часто, слишком часто приходилось... самого себя ощущать некоей массовой иллюзией, частью того “золотого сна”, который однажды навеян и

который разрушить он, Горький, уже не вправе» [31, с. 37].

Среди обилия источников следует выделить две цитаты, характеризующие особенности восприятия Горького в кризисные эпохи XX века. Это цитаты из «Воспоминаний» Д.С. Лихачева и из «Московского дневника» Ромена Роллана. Из первого источника (без ссылки на автора) взята история о разговоре М. Горького и мальчика из Соловецкого детского барака, который рассказал писателю «всю правду» [32, с. 188]. Цитата из «Воспоминаний» Д.С. Лихачева имплицитно отсылает зрителя к постперестроечной эпохе (поскольку фигура Лихачёва воспринималась в общественном сознании как символ либерализации общества), сформировавшей мировоззрение авторов фильма «Под знаком Скорпиона».

Цитирование «Московского дневника» Р. Роллана, который он вел во время своего визита в Советский Союз в 1935 году, тоже отсылает к той эпохе, когда в жизни русского мира происходили политические перемены. В закадровый текст вынесена не только прямая цитата, но и история создания этой книги: «Вернувшись из Москвы в Париж, Ромен Роллан описал свои впечатления от Советского Союза, но запретил их публиковать вплоть до 1985 года». Именно этот нюанс и сделал «Московский дневник» текстом, современным эпохе перестройки. Его читало и воспринимало поколение, не заставшее Горького как историческую личность, но, безусловно, испытывавшее на себе влияние Горького как культовой фигуры советской эпохи.

Список литературы

1. Спиридонова Л.А. Горьковедение на современном этапе [Электронный ресурс]. Режим доступа: old.old.imli.ru/history/vystup_spirid.php (дата обращения: 20.10.2017).
2. «Вокруг смерти Горького». Документы, факты, версии. М.: ИМЛИ РАН, 2001. 784 с.
3. М. Горький и Р. Роллан. Переписка (1916–1936). М.: Наука, 1996. 544 с.
4. Турков А.М. Борис Михайлович Кустодиев. М.: Искусство, 1986. 160 с.
5. Захарова В.Т. В.В. Розанов: в поисках гармонии: Монография. Н. Новгород: Мининский университет, 2016. 89 с.
6. М. Горький и М.А. Осоргин. Переписка // С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом / Вступ. ст., публ. и прим. И.А. Бочаровой. М., 2002. С. 387–539.
7. Ходасевич В.М. Таким я знала Горького // Новый мир. 1968. № 3. С. 11–66.
8. Ходасевич В.М. Таким я знала Горького // Максим Горький в воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров. М., 1981. Т. 2. С. 107–108.

9. Демкина С.М. Революция 1917 года в автографах Личной библиотеки А.М. Горького // Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 440 с.
10. Демкина С.М. Золотая клетка для буревестника революции // Знание – сила. 2018. № 4. С. 64–71.
11. Горький М. Собрание сочинений, написанных на родине, в Нижнем Новгороде. В 2 т. Т. 1. «Я в мир пришел, чтобы не соглашаться...». Н. Новгород: ГБУК НО НГОУНБ, 2017. 606 с.
12. Горький М. Собрание сочинений, написанных на родине, в Нижнем Новгороде. В 2 т. Т. 2. «Драма жизни в прозе и на сцене». Н. Новгород: ГБУК НО НГОУНБ, 2017. 524 с.
13. Горький М. Беглые заметки. Нижегородская публицистика Максима Горького. Н. Новгород: БегемотНН, 2017. 240 с.
14. Литературное окружение Максима Горького (1892–1904 гг.): Биобиблиографический справочник. Н. Новгород: БегемотНН, 2017. 304 с.
15. М. Горький в печати родного края XXI века: Библиогр. указатель. Вып. 6: 2001–2017 / Сост. И.Г. Горностаева [и др.]. Н. Новгород: НГОУНБ, 2017. 84 с.
16. Ермакова М.Я. Традиции Достоевского в русской прозе. М.: Просвещение, 1990. 128 с.
17. Мясников А.С. Достоевский и Горький // Достоевский – художник и мыслитель. М., 1972. С. 523–602.
18. Матевосян Е.Р. Достоевский в художественном восприятии Горького. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 38 с.
19. Достоевский Ф.М. Мальчик у Христа на ёлке // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Ленинград: Наука, Т. 22. 1981. С. 13–17.
20. Горький М. Вор // Горький М. Полное собрание сочинений в 25 т. Т. 2. С. 462–467.
21. Исаковский М. Сказка о Правде (По народным мотивам) // Знамя. 1987. № 10. С. 4–16.
22. Иванов А. Географ глобус пропил. СПб.: Азбука-классика, 2006. 512 с.
23. Régis J. Gorki en France. Paris, 1968. 317 p.
24. Rolet S. Comment les Français ont découvert Na Dne. Lille: Studia Litterarum, 2018. Т. 3. № 1. P. 154–178.
25. Вогюэ Э.М. Максим Горький. Произведения и личность писателя / Пер. А.Б.Ф. Санкт-Петербург: М.В. Пирожков, 1902. 55 с.
26. Лекманов О.А. Русская поэзия в 1913 году. М.: Восточная книга, 2014. 176 с.
27. Адрианов Ю.А. Провинциальные Гомеры. Н. Новгород, 2005. 158 с.
28. Мильникова К.М. Письмо А.И. Елисееву от 12. 08. 1971. 4 с. (Архив Ю.А. Изумрудова).
29. Мейн А. (Цветаева А.И.) Из книги о Горьком // Новый мир. 1930. № 8/9. С. 94–115.
30. Шкапа И.С. 7 лет с Горьким. М.: Советский писатель, 1964. 382 с.
31. Ходасевич В.Ф. Некрополь. М.: Вагриус, 2006. 480 с.
32. Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб.: Logos, 1995. 519 с.

THE ROLE OF MAXIM GORKY'S WORKS IN PRESERVING THE HERITAGE OF THE RUSSIAN WORLD (ROUND-TABLE DISCUSSION)

*L.A. Spiridonova, V.T. Zakharova, E.R. Matevosyan, S.M. Demkina
M.G. Urtmintseva, V.N. Plyushch, O.S. Sukhikh, T.G. Maksimova, P.E. Yanina,
Yu.A. Izumrudov, V.N. Skachkova*

On November 3, 2017, the round table "The role of Maxim Gorky's works in preserving the heritage of the Russian world" was held in Nizhny Novgorod. The participants discussed some problems related to the revision of the existing assessments of M. Gorky's personality and works, his contribution to the preservation and development of the Russian world's traditions. L. Spiridonova's and P. Yanina's reports concerned the problem of national and universal in Gorky's oeuvre; Yu. Izumrudov, O. Sukhikh, V. Plyushch addressed some aspects of creative relationships between Gorky and other artists representing the Russian world's culture. In her report, M. Urtmintseva discussed new publications of Gorky's works in Nizhny Novgorod, V. Skachkova told the round table participants about the off-screen narrative of the film "Under the Sign of Scorpio", E. Matevosyan, about Gorky's home magazine, and S. Demkina informed about museum projects dedicated to the writer.

Keywords: M. Gorky, Russian world, traditions, creative interrelations, culture.

References

1. Spiridonova L.A. Gor'kovedenie na sovremennom ehtape [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: old.old.imli.ru/history/vystup_spirid.php (data obrashcheniya: 20.10.2017).
2. «Vokrug smerti Gor'kogo». Dokumenty, fakty, versii. М.: ИМЛИ РАН, 2001. 784 с.
3. М. Гор'кij i R. Rollan. Perepiska (1916–1936). М.: Nauka, 1996. 544 с.
4. Turkov A.M. Boris Mihajlovich Kustodiev. М.: Iskusstvo, 1986. 160 с.
5. Zaharova V.T. V.V. Rozanov: v poiskah garmonii: Monografiya. N. Novgorod: Mininskij universitet, 2016. 89 s.
6. M. Gor'kij i M.A. Osorgin. Perepiska // S dvuh beregov. Russkaya literatura XX veka v Rossii i za rubezhom / Vstupitel'naya stat'ya, publikaciya i primechaniya I.A. Bocharovoj. М., 2002. S. 387–539.
7. Hodasevich V.M. Takim ya znala Gor'kogo // Novyj mir. 1968. № 3. S. 11–66.
8. Hodasevich V.M. Takim ya znala Gor'kogo // Maksim Gor'kij v vospominaniyah sovremennikov. Seriya literaturnyh memuarov. М., 1981. Т. 2. S. 107–108.

9. Demkina S.M. Revolyuciya 1917 goda v avtografah Lichnoj biblioteki A.M. Gor'kogo // Russkaya revolyuciya 1917 goda v literaturnyh istochnikah i dokumentah. M.: IMLI RAN, 2017. 440 s.
10. Demkina S.M. Zolotaya kletka dlya burevestnika revolyucii // Znanie – sila. 2018. № 4. S. 64–71.
11. Gor'kij M. Sobranie sochinenij, napisannyh na rodine, v Nizhnem Novgorode. V 2 t. T. 1. «Ya v mir prishel, chtoby ne soglasht'sya...». N. Novgorod: GBUK NO NGOUNB, 2017. 606 s.
12. Gor'kij M. Sobranie sochinenij, napisannyh na rodine, v Nizhnem Novgorode. V 2 t. T. 2. «Drama zhizni v proze i na scene». N. Novgorod: GBUK NO NGOUNB, 2017. 524 s.
13. Gor'kij M. Beglye zametki. Nizhegorodskaya publicistika Maksima Gor'kogo. N. Novgorod: BegemotNN, 2017. 240 s.
14. Literaturnoe okruzhenie Maksima Gor'kogo (1892–1904 gg.): Biobibliograficheskij spravochnik. N. Novgorod: BegemotNN, 2017. 304 s.
15. M. Gor'kij v pechati rodnogo kraja XXI veka: Bibliogr. ukazatel'. Vyp. 6: 2001–2017 / Sost. I.G. Gornostaeva [i dr.]. N. Novgorod: NGOUNB, 2017. 84 s.
16. Ermakova M.Ya. Tradicii Dostoevskogo v russkoj proze. M.: Prosveshchenie, 1990. 128 s.
17. Myasnikov A.S. Dostoevskij i Gor'kij // Dostoevskij – hudozhnik i myslitel'. M., 1972. S. 523–602.
18. Matevosyan E.R. Dostoevskij v hudozhestvennom vospriyatii Gor'kogo. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1998. 38 s.
19. Dostoevskij F.M. Mal'chik u Hrista na yolke // Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30 t. Leningrad: Nauka, T. 22. 1981. S. 13–17.
20. Gor'kij M. Vor // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij v 25 t. T. 2. S. 462–467.
21. Isakovskij M. Skazka o Pravde (Po narodnym motivam) // Znamya. 1987. № 10. S. 4–16.
22. Ivanov A. Geograf globus propil. SPb: Azbukaklassika, 2006. 512 s.
23. Pérus J. Gorki en France. Paris, 1968. 317 r.
24. Rolet S. Comment les Français ont découvert Na Dne. Lille, Studia Litterarum, 2018. T. 3. № 1. P. 154–178.
25. Vogyueh Eh.M. Maksim Gor'kij. Proizvedeniya i lichnost' pisatelya / Per. A.B.F. Sankt-Peterburg: M.V. Pirozhkov, 1902. 55 s.
26. Lekmanov O.A. Russkaya poehziya v 1913 godu. M.: Vostochnaya kniga, 2014. 176 s.
27. Adrianov Yu.A. Provincial'nye Gomery. N. Novgorod, 2005. 158 s.
28. Myl'nikova K.M. Pis'mo A.I. Eliseevu ot 12.08.1971. 4 s. (Arhiv Yu.A. Izumrudova).
29. Mejn A. (Cvetaeva A.I.) Iz knigi o Gor'kom // Novyj mir. 1930. № 8/9. S. 94–115.
30. Shkapa I.S. 7 let s Gor'kim. M.: Sovetskij pisatel', 1964. 382 s.
31. Hodasevich V.F. Nekropol'. M.: Vagrius, 2006. 480 s.
32. Lihachev D.S. Vospominaniya. SPb.: Logos, 1995. 519 s.